

M $\frac{64}{75}$ T.2
1830

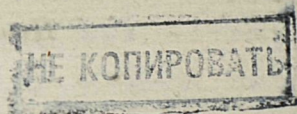
М 64
75

ИСТОРІЯ РУССКАГО НАРОДА.

СОЧИНЕНІЕ

НИКОЛАЯ ПОЛЕВАГО.

ТОМЪ ВТОРОЙ.



МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при Императорской Мед.-Хирург. Академіи.

1830.



ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО,
съ тѣмъ , чтобы по оппечатаіи представлены были
въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва ,
Февраля 28 дня, 1830 года.

Цензоръ и Кавалеръ Сергѣй Глинка.



2007042964

ИСТОРИЯ РУССКАГО НАРОДА.

КНИГА II.

Отъ раздѣленія Россіи на удѣлы, до перенесенія Великаго Княжества изъ Кіева во Владиміръ Залѣсскій (съ 1055-го до 1157-го года): *первая половина періода* Удѣловъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Г л а в а I. Исторія Европы въ IX-мъ и X-мъ столѣтіяхъ; отношеніе Руси къ Европѣ въ семь періодъ. Картина Россіи до XIII-го вѣка, въ географическомъ, политическомъ, общественномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Выводы изъ сей картины для будущаго.

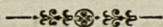
Г л а в а II. Начало періода *Удѣловъ*; неравенство и непрочность политическаго состава и дѣленія Удѣловъ. Борьба Удѣльныхъ Князей и Половцевъ съ Великимъ Княземъ. Ослабленіе власти и силы Великаго Княжества; униженіе удѣла Черниговскаго, принадлежащаго роду втораго сына Ярослава, Святослава; усиленіе Князей изъ рода прешняго сына Ярослава, Всеволода. Олегъ Святославичъ Черниговскій и Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ—два героя своего времени; родовая вражда *Олеговичей* и *Мономаховичей*. Новое, сильное Княжество Руссовъ въ Галичѣ.

Г л а в а III. Переходъ Великаго Княжества въ родъ Всеволода, или *Мономаховичей*; ослабленіе сего рода отдѣленіемъ Суздальской области. Временное возстановленіе старшаго рода (*Олеговичей*) на Великое Княжество.

Г л а в а IV. Рѣшительное паденіе старшаго рода (*Олеговичей*). Потомки Мономаха на Великомъ Княжествѣ и въ Суздаль; вражда Суздаля и Кіева. Рѣшительное униженіе сею враждою и Кіева, и званія Великаго Князя. Усиленіе Новгорода и Галича.

Изяславъ и Святославъ, дѣти Ярослава — Святополкъ Изяславичъ — Владиміръ Мономахъ — Олегъ Черниговскій — Мстиславъ, сынъ Мономаха — Изяславъ и Ростиславъ, дѣти Мстислава — Володаръ и Василько Ростиславичи — Святославъ и Игорь Олеговичи — Давидъ Игоревичъ — Георгій Долгорукій и Андрей (Георгіевичъ) Боголюбскій, Владимірко Галицкій и Нифонъ, Епископъ Новгородскій — замѣчательнѣйшіе представители сего періода.

ИСТОРІЯ РУССКАГО НАРОДА.



ГЛАВА І.

Два столѣтія прошекло опѣ поселенія Скан-динавскихъ выходцевъ на земляхъ, по ихъ имени получившихъ названіе *Руси*, до кончины Яро-слава, *восьмаго* Князя изъ поколѣнія сихъ воин-ственныхъ пришельцевъ, сдѣлавшихся осѣдлыми жиителями и повелиителями Славянскихъ и дру-гихъ народовъ, первобытныхъ обитателей по-коренныхъ Руссами земель (1).

Изобразивъ въ началѣ характеръ завоевате-лей - Варяговъ и завоеванныхъ ими народовъ; узнавъ первобытное общество, изъ покорите-лей и покоренныхъ составившееся; обозрѣвъ

(1) То есть, съ 859-го по 1055-й годъ, считая Олега не *опекуномъ* и *правителемъ*, а *Княземъ* Рус-скимъ, и полагая мифическаго Рурика и, краткое время княжившихъ, Ярополка и Святополка, также въ рядъ Князей.

попомъ Исторію сего общества до половины XI-го вѣка — мы должны здѣсь остано-
 виться, ибо здѣсь измѣняея сущность событій въ Испо-
 риіи Русскаго народа. Новый порядокъ дѣлъ пред-
 ставившися намъ. Пригошовимся къ уразумѣнію его
 взглядомъ на минувшее, уже изложенное нами.

Не для того должны мы здѣсь остано-
 виться, что въ грядущемъ, болѣе 150 лѣтъ продолжавшем-
 ся періодѣ (2), увидимъ кровавые ужасы междоусо-
 бій; что мы должны, какъ будто пригошовишся
 къ безспасному созерцанію оныхъ, ибо иногда
 сердце наше невольно содрогнется, внимая дѣеи-
 санію. Нѣтъ: какъ хладны останки давно исплѣв-
 шихъ предковъ нашихъ, такъ хладнокровенъ
 долженъ быть наблюдатель, ищущій въ дѣписа-
 ніяхъ истины и внимающей гласу Исторіи. Вѣща-
 етъ она и мы безмолвствуемъ: только внимаемъ
 ея глаголы, только ищемъ истины въ *повѣ-
 сти временъ прежнихъ, въ разсказѣ о дѣлахъ
 лѣтъ минувшихъ* (3). Періодъ, который мы

(2) То есть, періодъ *Удѣловъ*, начавшемся опъ смер-
 пи Ярослава (1054 г.) и окончившемся нашествіемъ
 Монголовъ (1224 г.), слѣдовательно занявшемъ 170
 лѣтъ. Характеръ сего періода рѣшительно измѣняет-
 ся княженіемъ Андрея Боголюбскаго: опъ того раздѣ-
 ляемъ мы его на *два* половины, которыя и соста-
 вятъ содержаніе 2-й и 3-й книги *Исторіи Русскаго
 народа*.

(3) Оссіановы слова, въ поэмѣ Карпонтъ.

уже обозрѣли, являя намъ ужасы влодѣйствъ, волненія, бишвы смершельныя : они превозжили насъ, но не уклонили отъ испины и безспрасія; будемъ такими-же наблюдашелями и для грядущаго (4).

Но, мы оспанавливаемся здѣсь, желая обозрѣшь, что собешвенно представило намъ въ Исторіи Русскаго народа время, прошекшее отъ половины IX-го до половины XI-го вѣка ? Такъ пушникъ обозрѣваетъ проспранство, имъ пройденное , го-

(4) Мы привыкли обозначать извѣстныхъ людей , извѣстные періоды , условными прилагательными , и часто ничего нѣтъ нелѣпѣ подобныхъ , запверженныхъ нами , но шѣмъ не менѣ ложныхъ прозваній. Такъ донынѣ Юліанъ Опспушникъ , Констаншинъ Великій, Юспиніанъ, Сенека, Эпикуръ, Людовикъ ХІУ, представляюща намъ въ спарыхъ , несправедливыхъ поняшійхъ : Юліанъ злодѣемъ и чудовищемъ ; Юспиніанъ великимъ законодашелемъ ; Сенека краснорѣчивымъ Споикомъ ; Эпикуръ разврашнымъ сласполобцемъ ; Людовикъ покровишелемъ ученоспи , и мудрымъ , великимъ Государемъ. Обращимся къ Русской Исторіи. Присшупая къ описанію собышій послѣ Ярослава , Карамзинъ ужаеетъ , готовъ вѣришь , что небо и земля чудесами возвѣщали Рускимъ грядущія бѣдспвія. « Древняя Россія (говоритъ онъ) погребла съ Ярославомъ свое *могущество и благоденствіе*. Основанная , возвеличенная единовластіемъ , она ушрашила силу , блескъ и *гражданское счастье* , будучи снова раздробленною... Шагнувъ , шакъ сказашь , въ одинъ вѣкъ *отъ колыбели своей до велигія* (какъ

шовся по вѣрному на него взгляду вѣрнѣе направишь дальнѣйшій путь свой. Желая вполне узнать связь и слѣдствія событій, взглянемъ прежде вообще на Исторію Европы въ сихъ вѣкахъ.

Два столѣтія, *девятое и десятое*, были для всей Европы вѣкомъ перехода народовъ-испробителей древняго гражданскаго общесства къ новому образованію общесствъ: оно долженствовало явиться и явилось новое, и съ нимъ все

будто такой шагъ возможенъ!), государство слабѣло и разрушалось болѣе 300 лѣтъ. — Съ сего времени (смерти Ярослава) начинающіяся бѣдствія Россіи, и лѣтописецъ сказываешь, что *небо предвѣстило ихъ многими ужасными тудесами*. — . . . Олегъ, Святославъ, Владиміръ, окруженные славою побѣдъ, величіемъ завоевателей, повелѣвали народу — Государство раздѣлилось, *лучи славы угасли* надъ престоломъ Владиміра» . . . (Исп. Г. Р. II. стр. 68, 71; III, стр. 201). Не приводимъ другихъ мѣстъ, гдѣ находясь въ Исп. Гос. Росс. подобныя мнѣнія, вовсе непрагматическія, не философскія, и — просто несправедливыя. Несправедливость ихъ легко узнать повѣркою фактовъ. Сожалѣніе и ужасъ при началѣ періода Удѣловъ похожи на обрядъ Американскихъ дикарей, которые горько плачутъ при рожденіи дитяти. Опилиіе періода Удѣловъ замѣчательно *не излишествовало бѣдствій*, но особеннымъ прошивъ перваго періода ходомъ дѣлъ. Ужасы и бѣдствія были не меньше и въ первомъ періодѣ. Убіеніе Аскольда и Дира; война Олега и Ярополка; убіеніе Ярополка; смерть Бориса, Глѣ-

прежнее измѣнилось : государства , языки , законы , нравы , обычаи , вѣра . По сему Древній міръ казался въ глазахъ современниковъ опдѣленнымъ опъ ихъ міра бездною необозримою . Но , сего въ самомъ дѣлѣ не было , ибо въ природѣ нравственной , шакъ-же какъ въ физической , нѣтъ перерывовъ . Міръ Древній родилъ Новый : прошедшее всегда чреватъ настоящимъ , какъ настоящее будущимъ (5) . Только связь событій скрыта была опъ глазъ человѣка , коснѣвшаго въ

ба , Святослава ; заточеніе Судислава — не суть-ли преступленія , приводяція въ ужасъ ? Набѣгъ Поляковъ на Кіевъ и побіеніе Поляковъ по волѣ Святополка ; побіеніе Новгородцевъ Варягами при Ярославѣ ; завоеваніе Полоцка Владиміромъ — не суть-ли событія унижающія насъ , если мы рѣшимся засматриваться за честь предковъ , судя ихъ , жившихъ за девять , за десять столѣтій , по нашимъ понятіямъ ? И гибельная вражда кровныхъ , близкихъ людей , не является-ли въ дѣлахъ Ярополка , Владиміра , Святополка и Ярослава ? Но , забывая все сіе , донинѣ каждый Русскій Историкъ долгомъ почипалъ ужаснуться и погоревать послѣ смерти Ярослава . Напротивъ , послѣдствія намъ покажутъ , что образованіе народное поспешенно болѣе и болѣе увеличивалось въ періодъ Удѣловъ , и что сей періодъ былъ *необходимъ* для развитія жизненныхъ силъ по всѣмъ землямъ Русскимъ , силъ , сосредоточивавшихся до смерти Ярослава только въ Кіевѣ и Новгородѣ .

(5) Мысль Лейбница .